

Научная статья  
 УДК/UDC 343.9  
 DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-165-171

### Роль и доказательственное значение сведений, полученных в результате проведения психофизиологического исследования в российском уголовном судопроизводстве

**Ю. В. Быстрова**

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация  
 zukova57@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-5234>

**Аннотация.** Применение научно-технических средств в рамках раскрытия и расследования уголовного дела ориентировано на получение информации, необходимой для его расследования. Проведение психофизиологических исследований с помощью полиграфа является одной из спорных категорий в уголовном судопроизводстве России. В статье анализируются правовые основы применения полиграфа, судебная практика по вопросу отнесения заключений полиграфолога к источникам доказательств, мнения ученых-процессуалистов.

**Ключевые слова:** полиграф, психофизиологические исследования, доказательства, специалист-полиграфолог

**Для цитирования:** Быстрова Ю. В. Роль и доказательственное значение сведений, полученные в результате проведения психофизиологического исследования в российском уголовном судопроизводстве // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 42, № 2. С. 165–171. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-165-171

Original article

### The role and evidentiary value of information obtained as a result of psychophysiological research in Russian criminal proceedings

**Yuliya V. Bystrova**

I. S. Turgenev Orel State University, Orel, Russian Federation  
 zukova57@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-5234>

**Abstract.** The use of scientific and technical means in the framework of the disclosure and investigation of a criminal case is focused on obtaining the information necessary for its investigation. Conducting psychophysiological studies using a polygraph is one of the controversial categories in criminal proceedings in Russia. The article analyzes the legal basis for the use of a polygraph, judicial practice on the issue of attributing the conclusions of a polygraph examiner to sources of evidence, the opinions of process scientists.

**Keywords:** polygraph, psychophysiological research, evidence, polygraph specialist

**For citation:** Bystrova Yu. V. The role and evidentiary value of information obtained as a result of psychophysiological research in Russian criminal proceedings. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 42, no. 2, pp. 165–171. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-165-171 (In Russ.).

Доказывание по уголовному делу зачастую предполагает использование различных видов технических средств, предназначенных для сбора информации. Одним из таких средств является полиграф, применение которого основывается на методике воздействия на эмоции человека с последующей фиксацией и толкованием специалистом психологических и физиологических реакций человека.

Правовую основу применения полиграфа, как одного из технико-криминалистических средств, при расследовании уголовного дела составляет ФЗ №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3], где регламентировано использование технических и иных средств при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий», а также положения ч. 6 ст. 164 УПК РФ [2], в соот-

ветствии с которыми определена роль технических средств в расследовании преступлений.

Однако законодателем при формировании системы источников доказательств, установленных положениями ст. 74 УПК РФ, заключение полиграфолога, как результат соответствующего исследования, не включено в установленный перечень как вид доказательства, в связи с чем судебные органы не придают соответствующему заключению силу доказательства.

По данному вопросу следует отметить, что судебная практика по применению заключений полиграфолога не так многочисленна. Так, в некоторых актах Верховный суд Российской Федерации указывает на недопустимость признания данного заключения в качестве доказательства, т.к. оно обладало определенной степенью вероятности

и не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством в качестве источника доказательств [5, с. 6]. Иной подход применялся судами ранее и предусматривал признание заключения полиграфолога доказательством, т.к. оно не противоречит показаниям допрошенных свидетелей и иным доказательствам, имеющимся в материалах уголовного дела [4].

Следовательно, судами не выработан единый подход к концепции определения статуса заключения полиграфолога в рамках толкования ст. 74 УПК РФ, в связи с чем ввиду недостаточной регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве остро стоит необходимость в выработке судебного прецедента, что будет способствовать в судебном сообществе единообразию в разрешении вопроса о признании заключения полиграфолога соответственно допустимым или недопустимым доказательством [8, с. 91].

Например, в судебной практике встречаются судебные акты, в которых делается вывод о недопустимости доказательств, полученных путем применения полиграфа. В апелляционном постановлении Саровского городского суда Нижегородской области № 10-2/2020 от 15 апреля 2020 г. по делу № 10-2/2020 [13] указано следующее. Относительно доводов потерпевшего (частного обвинителя) Ф.Д.В. о том, что мировым судьей необоснованно и незаконно было отказано в удовлетворении его ходатайства о назначении и проведении по уголовному делу психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в отношении потерпевшего (частного обвинителя) Ф.Д.В., обвиняемого П.А. Новаева, свидетелей З.И.В. и Ю.В.И., суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

Психофизиологическое исследование (экспертиза, проверка на полиграфе) уголовно-процессуальным законодательством РФ не предусмотрено и не относится к числу перечисленных в ст. 74 УПК РФ источников доказательств. Результаты опроса с использованием полиграфа не могут быть признаны допустимым доказательством по уголовному делу, так как сводятся к даче специалистом-полиграфологом оценки показаний лиц, в отношении которых проводится исследование, тогда как оценка доказательств, в том числе и показаний допрошенных по делу лиц, является исключительной компетенцией суда.

Таким образом, с учетом всего вышеизложенного суд апелляционной инстанции считает, что мировым судьей, вопреки доводам апелляционной жалобы, верно было отказано в удовлетворении ходатайства потерпевшего (частного обвинителя) Ф.Д.В. о назначении и проведении по уголовному делу психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в отношении потерпевшего (частного обвинителя) Ф.Д.В., обвиняемого П.А. Новаева, свидетелей З.И.В. и Ю.В.И.

С данными выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Таким образом, апелляционная жалоба частного обвинителя (потерпевшего) Ф.Д.В. на постановление мирового судьи судебного участка № 2 Саровского судебного района Нижегородской области от 19 декабря 2019 года, в соответствии с которым было отказано в удовлетворении ходатайства потерпевшего (частного обвинителя) о назначении психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа, удовлетворению не подлежит.

Для признания сведений, полученных при использовании специального оборудования (полиграфа), доказательствами в том смысле, который заложен законодателем в положения ч. 1 ст. 74 УПК РФ: «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [2].

Следовательно, следователь (дознаватель и др.), в производстве которого уголовное дело находится, сам, по своему внутреннему убеждению, должен решать вопросы, связанные с пределами доказывания, какая совокупность доказательств позволяет считать установленными как отдельные обстоятельства, подлежащие доказыванию, так и закрепленный в УПК РФ предмет доказывания в целом, какие в этой связи следственные действия необходимо провести, а какие нет.

В качестве подтверждения данного тезиса можно привести Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22К-5701/2020 от 10 ноября 2020 г. по делу № 3/10-52/2020 [11], которым в открытом судебном заседании рассмотрена апелляционная жалоба М.Я. Шахбазова.

М.Я. Шахбазов обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой указал, что 26.08.2020 г. он подал в дежурную часть ОМВД России по Предгорному району заявление о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 119 УК РФ. В заявлении о возбуждении уголовного дела он среди прочего ходатайствовал провести психофизиологическую экспертизу и допросить предпринимателя П.К.В. и работника Ю. на детекторе лжи или полиграфе для установления злого умысла причинения ему тяжкого вреда или убийства. Также он ходатайствовал провести экспертизу видеозаписи, установить и сообщить ему данные фамилии, имя, отчество, адрес места жительства предпринимателя, для предъявления гражданского иска. Просил признать незаконным бездействие (действие) УУП ОУУП и ПДН ОМВД России по Предгорному району О.И. Иванова, выразившееся в не проведении проверки по заявлению от 26.08.2020

года о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 119 УК РФ, в неучете вещественного доказательства, в неразрешении ходатайства о допросе К.В. Попова и работника Юрия на детекторе лжи или полиграфе, о проведении экспертизы видеозаписи, об установлении и сообщении ему данных личности: фамилии, имени, отчества, адреса места жительства предпринимателя для предъявления гражданского иска и обязать заинтересованных лиц устранить допущенные нарушения.

Как было установлено судом в ходе рассмотрения дела, материалы проверки свидетельствуют о том, что О.И. Иванов получил заявление, изучил его, выполнил ряд доследственных действий: отобрал объяснения, провел осмотр места происшествия по адресу: ст. Ессентукская, что свидетельствует как об организации, так и о фактически проведенной проверке. Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении материала, влекущих отмену либо изменение постановления суда первой инстанции в части, по доводам апелляционной жалобы судом первой инстанции не допущено.

Вместе с тем в случае принятия следователем решения о применении полиграфа, достаточно сложным является придание сведениям, полученным при использовании полиграфа, доказательственного значения, а также проведение исследования, позволяющего выявить юридические свойства, характеризующие доказательство, а именно оценить по критериям относимости, допустимости, достоверности, достаточности.

Одним из критериев, позволяющих характеризовать те или иные сведения как доказательство, является его допустимость.

Между тем, законодательно данная дефиниция не определена, однако в употреблении находится такая категория, как «недопустимость доказательств». В качестве примера можно привести жалобу, рассмотренную Краснодарским краевым судом 30.07.2020 года [12]. В апелляционной жалобе осужденный А.Ю. Васильев выражает несогласие с приговором суда, считает его незаконным и необоснованным. Так, он указывает, что приговор суда первой инстанции постановлен на основании недопустимых доказательств, а именно в качестве доказательства суд использовал заключение эксперта №133-ПЭ/19/1103/1 от 04.10.2019 года, то есть полиграф, что не может являться допустимым доказательством по уголовному делу.

В обоснование своего решения о виновности Д.А. Костенко и А.Ю. Васильева в содеянном суд в приговоре в качестве доказательства сослался, в том числе, на выводы, изложенные в заключении психофизиологической экспертизы №133-ПЭ/19/1103/1 от 04.10.2019 года, проведенной в отношении потерпевшего И.И.А. с использованием полиграфа. Однако уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможность применения полиграфа в уголовном про-

цессе. Этот вид экспертиз является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и данные заключения не могут рассматриваться в качестве надлежащих доказательств, соответствующих требованиям статьи 74 УПК РФ. Согласно положениям ст. 57, 74, 75, 80 УПК РФ выводы подобного исследования нельзя признать научно обоснованными ввиду отсутствия специально разработанной достоверной методики, исключающей вероятный характер высказанных суждений по определенному предмету, что влечет их недопустимость с точки зрения полноценности в процессе собирания, закрепления и оценки доказательств по уголовному делу. Оценка показаний лиц – участников уголовного судопроизводства – относится к компетенции суда, в связи с чем суд постановил исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание суда на заключение эксперта №133-ПЭ/19/1103/1 от 04.10.2019 года как на доказательство вины Д.А. Костенко и А.Ю. Васильева в совершении преступления.

Вместе с тем следует отметить, что, отвечая критерию допустимости доказательство представляет собой определенную совокупность сведений, являющихся источником, способом и формой закрепления фактических данных, полученных при строгом и неукоснительном соблюдении прав и законных интересов участников, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

В данном случае речь идет о соблюдении принципа добровольности участия в процессуальных следственных действиях с применением полиграфа.

Нередко участники уголовного судопроизводства сталкиваются с проблемой реализации данного принципа в части обеспечения соблюдения основных гарантий, в т.ч. закрепленных ст. 51 Конституции [1].

При этом отказ от участия в проведении исследования с применением полиграфа, может быть истолкован следственным органом как желание скрыть определенную информацию, что влечет вынужденное участие подозреваемого в указанном исследовании.

Под достоверностью доказательств необходимо понимать получение в результате производства определенных следственных действий сведений, отвечающих действительности, что вполне соотносится с философским определением о реальном отражении объекта познающим субъектом.

Немаловажное значение в данном случае имеет человеческий фактор, а именно компетентность специалиста-полиграфолога, т.к. указанное процессуальное следственное действие является «контактным», т.е. подразумевается установление психологического контакта между специалистом и подозреваемым, а затем между подозреваемым и полиграфическим устройством. Также немало-

важным является способность специалиста-полиграфолога фиксировать и оценивать поведение лица. Так, например, в ходе проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа вопросы, задаваемые в ходе исследования, предварительно обсуждались с обследуемым до полного понимания им смысла задаваемых вопросов. По указанию полиграфолога на каждый из вопросов следовало отвечать однозначно: либо «да», либо «нет». В случае затруднения при даче однозначного ответа формулировка вопросов корректировалась. Обследуемому было разъяснено, что вопросы, с которыми он предварительно не был ознакомлен, задаваться не будут. Положенная в основу формирования данного теста логика такова: предполагается, что у недобросовестного обследуемого степень выраженности реакций будет выше на при ложном ответе «нет» на проверочный вопрос (а у добросовестного – напротив, при ложном ответе «да» на этот же самый проверочный вопрос). Лгуший обследуемый, как правило, начинает путаться в отношении того, о каком «ложном» ответе идет речь: о ложном относительно исходно ложного или о ложном относительно правдивого, который он хочет представить ложным. В то же время правдивый обследуемый, как правило, с легкостью и при обсуждении теста, и при его предъявлении выполняет инструкции полиграфолога – отвечать то ложно, то правдиво.

При обсуждении теста и при первом его предъявлении гр. С. не смог сосредоточиться на вопросах и своих вариантах ответа на них. На вопрос специалиста о причинах, вызывающих его беспокойство, гр. С. пояснил, что однажды (он точно не помнит, в 2005 или в 2006 году) получил вознаграждение от ООО... за успешное сотрудничество в течение года – представитель ООО... вручил ему в качестве подарка сертификат на приобретение микроволновой печи в торговой сети «М-видео». Обследуемому было разъяснено, что ситуации, когда поставщики выражают свою благодарность «за сотрудничество», сами по себе не могут считаться «незаконными» с точки зрения интересов организации, в которой он работает, т.к. не связаны с получением «откатов» или нарушением им своих служебных обязанностей.

После этого тест дважды был предъявлен гр. С. – психофизиологических реакций, наличие которых могло бы указывать, что гр. С. располагает информацией, противоречащей сообщенной им ранее, выявлено не было.

С.А. Роганов указывает, что интерес к исследованиям на полиграфе может спровоцировать рост числа низкоквалифицированных специалистов, что влияет на качественную сторону проводимых исследований. При этом в целях обеспечения единообразия в проводимых исследованиях необходима разработка стандартов квалификации исследовате-

ля и криминалистической сертификации полиграфных устройств [9, с. 67].

Особенность построения заключения эксперта в ходе проведения психофизиологического исследования с помощью полиграфа состоит в «отражении» реакций лица на задаваемые ему вопросы, которые установлены с помощью полиграфа специалистом-полиграфологом. Так, в заключении эксперта отражается следующее. Например, при предъявлении проверочного теста № 3 (составленного по методике контрольных вопросов) подэкспертному был задан проверочный вопрос: «Вы в той ситуации видели момент лишения жизни Л.?» На этот вопрос подэкспертный отвечал «нет». При анализе были выявлены психофизиологические реакции с большей степенью выраженности при ответах подэкспертного на проверочный вопрос по сравнению с реакциями при ответах на контрольные вопросы. Данный факт свидетельствует о том, что подэкспертный К. располагает информацией, не согласующейся с той, что ранее была сообщена им по этому вопросу. При предъявлении проверочного теста № 4 (составленного по методике контрольных вопросов) подэкспертному были заданы проверочные вопросы:

1. Вам известно имя человека, стрелявшего в той ситуации?
2. Вы знаете наверняка, где сейчас находится человек, стрелявший в той ситуации?
3. Вам достоверно известно, кто лишил жизни Л.?

На эти вопросы подэкспертный отвечал «нет». При анализе были выявлены психофизиологические реакции с большей степенью выраженности при ответах подэкспертного на проверочные вопросы по сравнению с реакциями при ответах на контрольные вопросы. Данный факт свидетельствует о том, что подэкспертный К. располагает информацией, не согласующейся с той, что ранее была сообщена им по этим вопросам. В дополнение к тестам № 3 и 4 был предъявлен тест № 5 (составленный по методике контрольных вопросов) с включенной в него так называемой зоной «SKY», которая, согласно методике, должна охватывать три вопроса в формулировках: «Вы кого-либо подозреваете...» (сформулированного экспертом с учетом обстоятельств дела как: «Вы подозреваете, кто совершил выстрелы в той ситуации?»); «Вы точно знаете, кто...» (сформулированного экспертом с учетом обстоятельств дела как: «Вы точно знаете, кто совершил выстрелы в той ситуации?»); «Вы сами сделали...» (сформулированного экспертом с учетом обстоятельств дела как: «Выстрелы в той ситуации совершили Вы?»).

На эти вопросы подэкспертный отвечал «нет». Вопросы зоны «SKY», согласно методике, рассматривались как единое целое, при этом было выявлено нарастание динамики реакций подэкспертного к моменту озвучивания проверочного во-

проса: «Выстрелы в той ситуации совершили Вы?» Данный факт в сочетании с результатами анализа тестов № 3 и 4, свидетельствует о том, что подэкспертный К. располагает информацией, не согласующейся с той, которая ранее была сообщена им по проверочным вопросам, включенным в указанные тесты.

При предъявлении проверочного теста № 6 (составленного по методике контрольных вопросов) подэкспертному были заданы проверочные вопросы:

1. Вы в тот вечер находились возле того дома (дом № 9 по ул. Геодезической города Н.) в момент выстрелов?

2. В тот вечер Вы держали в руках то оружие, из которого был застрелен Л.?

На эти вопросы подэкспертный отвечал «нет». При анализе были выявлены психофизиологические реакции с большей степенью выраженности при ответах подэкспертного на проверочные вопросы по сравнению с реакциями при ответах на контрольные вопросы. Данный факт свидетельствует о том, что подэкспертный К. располагает информацией, не согласующейся с той, что ранее была сообщена им по этому вопросу.

В ходе предъявления теста было установлено, что психофизиологические реакции при ответах подэкспертного на проверочные вопросы при указании эксперта отвечать ложно имеют меньшую степень выраженности по сравнению с реакциями при ответах на тот же проверочный вопрос при указании эксперта отвечать правдиво. Данный факт свидетельствует о том, что подэкспертный располагает информацией, не согласующейся с той, что ранее была сообщена им по делу.

Таким образом, в ходе ПФИ были выявлены реакции, свидетельствующие о том, что К. располагает информацией о деталях смерти Л., не согласующейся с той, что нашла отражение в его показаниях по уголовному делу и пояснениях, данных им в ходе предтестовой беседы относительно того, что он:

- не видел момент лишения жизни Л.;
- имя человека, стрелявшего в той ситуации, ему неизвестно;
- в тот вечер возле дома 9 по ул. Геодезической города Н. не находился;
- в тот вечер он не держал в руках оружие, из которого был застрелен Л.;
- узнал об этом преступлении после совершения преступления;
- не видел, куда после преступления было перемещено оружие, из которого производились выстрелы в той ситуации;
- не знает, на какой машине скрылся преступник с места преступления;
- не знает, что преступление было направлено против Б.

На основании комплексной оценки полученных данных (судя по характеру, степени выраженности и соотношению психофизиологической реакции на вопросы тестов, предъявленных подэкспертному) эксперт пришел к выводу о том, что информация, которой располагает К., могла быть им получена в момент событий, описанных в постановлении о назначении психофизиологической экспертизы с применением полиграфа, вследствие отражения обстоятельств, связанных с производством именно им выстрелов в Л.

Данная выдержка из заключения эксперта наглядно свидетельствует об оценочности полученных сведений, что в полной мере не может иметь доказательственного значения в отношении установления вины лица.

Критерий достаточности позволяет сделать судебным органам на основе имеющихся в материалах дела доказательств однозначный вывод и обеспечить разрешение уголовного дела по существу.

Часть 1 статьи 88 УПК РФ определяет, что все собранные доказательства в своей связи и совокупности подлежат оценке с точки зрения их достаточности для правильного и эффективного разрешения уголовного дела.

Исходя из критериев, при соответствии которым информация признается полноценным доказательством, предъявляемым к сведениям, полученным в результате проведения психофизиологических исследований, они обретают вспомогательное значение, что предполагает незамедлительное их подтверждение (опровержение) с помощью производства иных следственных действий, например, при получении признательных показаний – проведении допроса.

При этом в настоящее время отсутствует единая сформированная доктринальная позиция в отношении необходимости проведения исследований на полиграфе и эффективности использования полученных сведений в доказательственном процессе. Данная проблема актуальна не только для отечественной юриспруденции, но и активно обсуждается в рамках правового поля иных государств.

Между тем, по мнению некоторых авторов, психофизиологическое исследование не является источником новой информации по уголовному делу, а по существу представляет собой оценку уже имеющихся сведений – доказательств по критерию достоверности [7, с. 125].

Однако в соответствии с положениями ст. 17 УПК РФ указанные полномочия относятся к компетенции судебных органов, которые оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в материалах уголовного дела доказательств.

В связи с этим, как полагают некоторые ученые, в связи с проверкой уже имеющихся доказательств происходит подмена человеческого право-

судия машинным, что ведет к нарушению одного из основных принципов уголовного судопроизводства.

Если результаты исследований с использованием полиграфа не имеют доказательственного значения, носят вероятностный характер, не исключен человеческий фактор, зависящий от компетентности специалиста-полиграфолога, то затем происходит внедрение полиграфических устройств в деятельность правоохранительных органов.

Между тем, некоторыми авторами не исключается применение данного устройства при расследовании преступлений, т.к. ч. 6 ст. 164 УПК РФ не исключает возможности применения полиграфа и использования сведений, полученных с помощью него в качестве вспомогательных [10, с. 117].

Использование устройств для проведения психофизиологических исследований должно осуществляться не для установления ложности или правдивости ранее полученных сведений, а для установления фактов, служащих доказательствами по уголовному делу независимо от источника их получения.

На основании вышеизложенного, с учетом положений законодательства, судебной практики, мнений представителей юридической науки, можно сделать вывод о том, что сведения, полученные в результате проведения исследования с использованием полиграфа, в настоящее время обладают спорным статусом.

Решение указанной проблемы видится в закреплении в уголовно-процессуальном законодательстве указанных сведений в качестве источников доказательств, установленных ст. 74 УПК на основании ч. 2 ст. 77 УПК при наличии совокупности иных доказательств, т.е. при соблюдении процессуальной формы вместе с другими доказательствами, отвечающими основным требованиям, закрепленным УПК РФ, либо исключение из данного перечня, что позволит в дальнейшем избежать правовой неопределенности в уголовном судопроизводстве.

#### Список источников

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. М., 2022.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 9 марта 2022 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ: в ред. от 30 дек. 2021 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Верховного Суда РФ от 11 сент. 2012 г. по делу №2-49/12. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 17.05.2022).
5. Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2013 г. по делу № 2-10/2013/. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 17.05.2022).
6. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу №66-АПУ 13-85СП от 29 янв. 2014 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Герасимова Е. В. и др. Использование полиграфа в уголовном судопроизводстве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. № 3. С. 117–128.
8. Жигалов Н. Ю., Глухова М. А. О значении исследования судом присяжных заседателей результатов психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. №4. С. 89–95.
9. Роганов С. А. Правовые основы использования полиграфа в правоохранительной деятельности Российской Федерации: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПб ГЭУ, 2018.
10. Родивилина В. А. Использование полиграфа в доказывании по уголовным делам // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1. С. 115–119.
11. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22К-5701/2020 от 10 нояб. 2020 г. по делу № 3/10-52/2020/. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/QiCR5Dk3x3bE/?page=2&regular-court=&regular-date\\_from=&regular-case\\_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular](https://sudact.ru/regular/doc/QiCR5Dk3x3bE/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular) (дата обращения: 17.05.2022).
12. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-3719/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-4/2020/. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cywxnLtP4hmC/?regular> (дата обращения: 17.03.2022).
13. Апелляционное постановление Саровского городского суда Нижегородской области № 10-2/2020 от 15 апр. 2020 г. по делу № 10-2/2020/. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/v9zsEWpIL0WG/?page=5&regular-court=&regular-date\\_from=&regular-case\\_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow\\_stage=&regular-date\\_to=&regular-area=&regular](https://sudact.ru/regular/doc/v9zsEWpIL0WG/?page=5&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular) (дата обращения: 17.03.2022).

#### References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii 1993 g. [Constitution of the Russian Federation 1993]. Moscow, 2022. (In Russ.).

2. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18 dek. 2001 g. № 174-FZ: v red. ot 9 marta 2022 g. [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18 Dec. 2001, no. 174-FZ: as amended. from March 9, 2022]. (In Russ.). Access from the reference legal system "ConsultantPlus".
3. Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti [On operational investigative activities]: feder. law no. 144-FZ of August 12, 1995: as amended. from 30 Dec. 2021. (In Russ.). Access from the reference legal system "ConsultantPlus".
4. Opreделение Verkhovnogo Suda RF ot 11 sent. 2012 g. po delu №2-49/12 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of September 11, 2012 in case, no. 2-49/12]. URL: <http://sudact.ru/> (accessed 17.05.2022).
5. Opreделение Verkhovnogo Suda RF ot 17 iyunya 2013 g. po delu № 2-10/2013/ [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 17, 2013 in case, no. 2-10/2013/]. (In Russ.). Available at: <http://sudact.ru/> (accessed 17.05.2022).
6. Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii po delu №66-APU 13-85SP ot 29 yanv. 2014 g. [Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation in case, no. 66-APU 13-85SP dated January 29, 2014]. (In Russ.). Access from the reference legal system "ConsultantPlus".
7. Gerasimova E. V. i dr. Ispol'zovanie poligrafa v ugolovnom sudoproizvodstve [The use of a polygraph in criminal proceedings], *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* [Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University], 2020, no. 3, pp. 117–128. (In Russ.).
8. Zhigalov N. Yu., Glukhova M. A. O znachenii issledovaniya sudom prisyaznykh zasedatelei rezul'tatov psikhofiziologicheskoi ekspertizy s ispol'zovaniem poligrafa [On the significance of the study by the jury of the results of psychophysiological examination using a polygraph], *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [On the significance of the study by the jury of the results of psychophysiological examination using a polygraph], 2018, no. 4, pp. 89–95. (In Russ.).
9. Roganov S. A. Pravovye osnovy ispol'zovaniya poligrafa v pravookhranitel'noi deyatel'nosti Rossiiskoi Federatsii [The legal basis for the use of a polygraph in law enforcement activities of the Russian Federation]: textbook. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2018. (In Russ.).
10. Rodivilina V. A. Ispol'zovanie poligrafa v dokazyvanii po ugolovnym delam [The use of a polygraph in proving criminal cases], *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Law and order: history, theory, practice], 2018, no. 1, pp. 115–119. (In Russ.).
11. Apellyatsionnoe postanovlenie Stavropol'skogo kraevogo suda № 22K-5701/2020 ot 10 noyab. 2020 g. po delu № 3/10-52/2020/ [Appeal resolution of the Stavropol Regional Court No. 22K-5701/2020 of November 10, 2020 in case no. 3/10-52/2020/]. (In Russ.). Available at: [https://sudact.ru/regular/doc/QiCR5Dk3x3bE/?page=2&regular-court=&regular-date\\_from=&regular-case\\_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular](https://sudact.ru/regular/doc/QiCR5Dk3x3bE/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular) (accessed 17.05.2022).
12. Apellyatsionnoe postanovlenie Krasnodarskogo kraevogo suda № 22-3719/2020 ot 30 iyulya 2020 g. po delu № 1-4/2020/ [Appeal resolution of the Krasnodar Regional Court No. 22-3719/2020 of July 30, 2020 in case, no. 1-4/2020/]. (In Russ.). Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/cywxnLtP4hmC/?regular> (accessed 17.04.2022).
13. Apellyatsionnoe postanovlenie Sarovskogo gorodskogo suda Nizhegorodskoi oblasti № 10-2/2020 ot 15 apr. 2020 g. po delu, no.10-2/2020/ [Appeal resolution of the Sarov City Court of the Nizhny Novgorod Region No. 10-2/2020 dated April 15, 2020 in case no. 10-2/2020/]. (In Russ.). Available at: [https://sudact.ru/regular/doc/v9zsEWpIL0WG/?page=5&regular-court=&regular-date\\_from=&regular-case\\_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow\\_stage=&regular-date\\_to=&regular-area=&regular](https://sudact.ru/regular/doc/v9zsEWpIL0WG/?page=5&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular) (accessed 17.04.2022).

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Быстрова Юлия Викторовна**, доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Российская Федерация.  
E-mail: [zukova57@mail.ru](mailto:zukova57@mail.ru)

Поступила в редакцию 21.03.2022 г.; одобрена после рецензирования 07.05.2022 г.; принята к публикации 11.05.2022 г.

## INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Bystrova Yuliya Viktorovna**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision, I. S. Turgenev Orel State University, Orel, Russian Federation.  
E-mail: [zukova57@mail.ru](mailto:zukova57@mail.ru)

Received 21.03.2022; approved after reviewing 07.05.2022; accepted for publication 11.05.2022